

110. Из записи одиннадцатого заседания Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

29 октября 1943 г.

<...>

М о л о т о в. У меня имеется предварительный вопрос – относительно состава Военно-политической комиссии. Принимаем ли мы предложение президента об особом положении французского представителя в этой комиссии? В переписке между президентом и маршалом Сталиным было условлено, что можно принять такое предложение. Остаемся ли мы на этой позиции или вносим другое предложение по вопросу об участии французского представителя в комиссии? Я имею в виду послание президента от 17 октября.

Х э л л. Мне кажется, что президент имел в виду французское членство в комиссии по делам Италии, как она намечалась раньше.

М о л о т о в. Речь идет о той же Военно-политической комиссии по вопросам Италии.

Х э л л. Я вижу здесь некоторое различие между Военно-политической комиссией, которая первоначально должна была быть создана в Алжире, и настоящей комиссией, которая сейчас образуется. Я думаю, что президент имел в виду членство Французского комитета в Военно-политической комиссии в Алжире. Я также думаю, что было бы лучше, если бы решающие голоса остались за тремя правительствами – Советского Союза, США и Англии, так как иначе это будет только мешать работе комиссии, если мы уже сейчас, на этом этапе будем включать сюда представителей различных групп или различных комитетов. Хэкворт в редакционной комиссии поддерживал именно это предложение относительно состава совета по вопросам Италии.

М о л о т о в. Может быть, предложить редакционной комиссии с учетом замечания Хэлла еще раз рассмотреть этот проект? <...>

М о л о т о в. Я должен напомнить, что в переписке, которая была между президентом, премьер-министром и маршалом Сталиным, все время говорилось о комиссии в составе представителей трех государств. Затем в специальном обмене письмами между президентом и маршалом Сталиным 17 октября и несколько позже было установлено, что положение трех представителей в этой комиссии должно быть особым по сравнению с положением французского представителя. Наконец, сейчас Хэлл снова повторил, что он высказывается за то, чтобы положение трех представителей было особым. Мне кажется, что в интересах экономии времени мы могли бы поручить редакционной комиссии найти соответствующую формулировку и завтра рассмотреть этот вопрос окончательно.

Иден. Первоначально была идея создания Военно-политической комиссии в районе Средиземного моря, состоящей из представителей четырех держав. Далее предусматривалось создание Консультативного совета по вопросам Италии для осуществления условий перемирия, состоящего из шести держав. То, что сделала британская делегация, по-моему, правильно: она объединила Средиземноморскую комиссию с Консультативным советом по вопросам Италии, а работу, не касающуюся Италии, передала лондонской комиссии, где будут представители только трех держав.

Молотов. Я все же предложил бы, в целях экономии времени, передать этот вопрос в редакционную комиссию. Я признаю правильность замечания Идена, что функции Военно-политической комиссии будут несколько иными, чем предполагалось ранее. Тем не менее мысль о том, чтобы три государства в этом вопросе обеспечили единство и согласованность, остается основной мыслью, и мне кажется, что эту мысль надо провести. Если желаете, то можно перейти сейчас к обсуждению вопроса о лондонской комиссии, а затем решить вопрос о той и другой комиссии окончательно. <...>

СФОТ, I, с. 297–299